

Мифология победы

Раны победителей заживают быстрее.
Герцог Мальборо

В настоящее время в русле стремительного продвижения по пути строительства новой национальной идеи можно в очередной раз слышать чествования победы под Курском в 1943г. Не умаляя достижений наших войск на «Огненной дуге», хочется, тем не менее, сделать некоторое дополнение к устоявшемуся парадно-патриотическому варианту освещения этих событий. Наиболее эффективным в данном случае будет, пожалуй, проанализировать действительное положение дел в сфере противоборства танковых соединений в этой битве.

Так, например, о мало любимой у наших официозных мемуаристов, но хорошо известной в войсках тигробоязни вспоминал и ветеран Великой Отечественной, известный писатель Василий Быков. По его словам, нередко происходили случаи, когда атакующие советские танкисты, поняв, что сблизиться с «Тиграми» на расстояние прямого выстрела не успеют, покидали свои Т-34 и под огнем возвращались на исходный рубеж. «Пока они его достигали, их машины уже горели, - пишет Быков. - В конце концов, разгадав крамольную уловку танкистов, командование отдало приказ привлекать к суду военных трибуналов экипажи, вышедшие из огня в полном составе. Тогда танкисты пошли на новую хитрость: стали подъезжать к противнику ближе и покидать машины уже под пулеметным огнем из танков. Кто-то из них погибал или был ранен в открытом поле, но кое-кому удавалось пробраться к своим. Из подбитой же, подожженной машины шансов выбраться было несравненно меньше». То есть, попадание снаряда «Тигра» в «тридцатьчетверку» гарантировало полную гибель экипажа последней. Дебют еще одного нового танка - «Пантеры» - оказался неудачным. Ранее не применявшиеся в боях Т-V оказались «сырыми», недоработанными.

Советская армия была слабо подготовлена к встрече с новыми танками противника, хотя о существовании «Тигра» было известно ранее - с ними сталкивались и зимой, и весной 43-го. Более того, под Ленинградом в феврале 43-го захватили подбитый «Тигр» в качестве трофея и получили возможность его изучить.

Встретившийся с «Тиграми» еще в мае 43-го, генерал-майор танковых войск И.А. Вовченко вспоминал, что немецкие танки эффективно поражали советские с двухкилометровой дистанции, в то время как орудия Т-34 не могли пробить броню немецких и с 300 метров. При этом «Тигров» у немцев под Курском было очень мало. На всем северном фланге Курской дуги приняли участие в боях 45 «Тигров», а на южном -

около сотни. Помимо двух отдельных тяжелых танковых батальонов, в немецких панцердивизиях танков Т-VI было в лучшем случае по 10-15 штук (не считая, конечно, средних). Их можно уподобить средневековым рыцарям, которые сражались в окружении легких воинов-кнехтов. Роль кнехтов играли средние и легкие танки. Нередко за «Тигры» принимали похожие по силуэту модернизированные Т-IV - именно этим и объясняется «многочисленность» этих зверюг в воспоминаниях наших участников битвы.

Но даже небольшое число «тигров» позволило немцам совершить чудо. Их операция «Цитадель» - наступление на Курской Дуге - была лишена фактора внезапности. Советские войска построили несколько оборонительных линий, выкопав тысячи километров противотанковых рвов и окопов, оборудовав огневые точки, устроив множество минных полей. Немецкий офицер-танкист Фридрих Вильгельм фон Меллентин, сражавшийся во время Курской дуги в составе дивизии «Гроссдойчланд», позже писал: «Быстрота, с которой русские устанавливали мины, была поразительной. За двое-трое суток они успевали поставить свыше 30 тыс. мин. Бывали случаи, когда нам приходилось за сутки обезвреживать в полосе наступления корпуса до 40 тыс. мин...».

Тем не менее, немцы прорвали эти сильнейшие рубежи нашей обороны! Уступая русским в числе, они наносили по нам тяжелейшие удары...

Два взгляда на одно поле

Если сравнивать немецкое и советское описания боев на Курской Дуге, можно подумать, что речь идет о двух совершенно разных операциях. Вообще, начиная с 1942-43 годов война с немецкой стороны описывается как непрерывная цепь героических битв с бесчисленными ордами варваров. Успешно отбивая натиск которых и нанося контрудары, немецкие легионы раз за разом «стабилизируют фронт» все западнее и западнее. Советские же полководцы постоянно умудряются уничтожать немцев больше, чем было на самом деле. В целом, обе стороны ведут «неравный бой» и постоянно одерживают тактические победы. Поэтому, оценивая результаты боев, необходимо опираться на какие-то надежные источники, например сводки о собственных потерях, которые идут в документах для служебного пользования. Все прочее - это из области пропаганды. В этом можно было убедиться не так давно, слушая американские сводки о потерях югославской армии в Косово в 1999г. Еще Наполеон в таких ситуациях говорил: «Ложь, как в военном бюллетене».

Советская «классическая» история, описывая провал немецкого наступления летом 1943-го, считает кульминационным моментом битвы сражение на «южном фланге» -

под Прохоровкой, где, 12.07.43 во встречном танковом бою немцы под командованием Эрвина Манштейна по нашим представлениям потерпели сокрушительное поражение и прекратили наступление. При этом советские историки умудрились «уничтожить» немецких танков больше, чем было во всем принимавшем участие в бою 2-м танковым корпусе, а «тигров» - больше, чем их было во всей 4-й танковой армии гитлеровцев, наступавшей с юга на Курск.

Это «классическое» описание битвы в последнее время ставится под сомнение. Манштейн проводил наступление достаточно успешно - и продолжал его еще и после Прохоровки. Все его дивизии, кроме одной танковой, сохранили боеспособность. Кроме того, в резерве оставался 24-й танковый корпус с 17-й танковой дивизией и дивизией СС «Викинг». Так, 13-15 июля немцы продолжили наступление в направлении Волобуевка - Шахово, где в мешок попали четыре советские стрелковые дивизии. В итоге он был ликвидирован, по советским же источникам эти дивизии отошли на северо-восток - при этом неизвестно, какие потери они понесли при прорыве.

В своих мемуарах немецкие военачальники практически не заметили «крупнейшего танкового сражения» под Прохоровкой. Дело, видимо, в том, что советское командование в Курской битве неоднократно бросало в мясорубку танковые корпуса и армии. Этот день для наступающих немцев особо ничем не выделялся из череды предыдущих дней операции «Цитадель». И уж во всяком случае, он был далеко не самым тяжелым с точки зрения собственных потерь.

Рассмотрим «победителя»

Что же это такое – сражение под Прохоровкой? На седьмой - восьмой день операции немцы на южном фланге Курской дуги, наступая в северо-восточном направлении тремя клиньями, рассекли оборонительные рубежи нашего Воронежского фронта. Контрудар 5-й гвардейской танковой армии Ротмистрова должен был ликвидировать один из немецких прорывов.

Согласно Большой Советской Энциклопедии, 12 июля 1943 в бою под Прохоровкой участвовало 800 советских танков против 700 немецких, из которых немцы потеряли до 400 (советские потери оценивались порядка 300 боевых машин). Но представитель Ставки Верховного Главнокомандования, маршал Советского Союза В.Василевский, находившийся в тот момент также под Прохоровкой, оценивал количество принимавших участие в бою немецких танков в две сотни.

И если приведенные цифры советских потерь в целом примерно соответствуют действительности, то потери противника явно завышены. В реальности в это время во всех частях Манштейна на всем южном фланге Курской Дуги насчитывалось 700 танков и штурмовых орудий, а только в 5-й гвардейской танковой армии Ротмистрова их было около 800 машин. Так вот, против этой армады Ротмистрова на подступах к Прохоровке действовала только часть сил 2-й танкового корпуса СС, в составе которого на тот момент было 268 танков и самоходок, в том числе - пятнадцать «Тигров» и ни одной «Пантеры»!

Таким образом, наши танкисты под Прохоровкой обладали колоссальным численным перевесом над немцами. Немудрено, что уже в августе 1943-го по решению Сталина была создана комиссия под председательством Георгия Маленкова, которая сочла Прохоровку неудачей. Наши потери в несколько раз превысили немецкие, боевая задача не была выполнена. Лишь прекращение по приказу Гитлера наступления Манштейна на Курск спасло карьеру генерал-лейтенанта Ротмистрова. Прекращение это было связано с приказом Гитлера от 14.07. о переброски упомянутой дивизии (17-ю танковую и «Викинг») в Италию, где союзники фактически открыли второй фронт в Европе (что никогда не оценивалось должным образом и даже не признавалось нашими «классиками») своей успешной высадкой на Сицилии. Из воспоминаний того же Манштейна известно, что он пытался, даже «опротестовать» решение фюрера, радировав ему в ставку 14-го июля (радиограмма приводится) свою просьбу не отзывать дивизию, поскольку наметилась возможность флангового охвата наших войск с выходом немецких танков в их тылы на оперативный простор юго-восточнее Курска. С другой стороны, никакого «разбора полетов» и оргвыводов по результатам Прохоровки немцы не делали, что ясно показывает, кто на самом деле выиграл это бой.

С рогатиной на супостата

Ниже я процитирую один когда-то секретный документ - датированное 20 августа 1943 г. письмо маршалу Советского Союза Г.Жукову (приведено в самом последнем переиздании его «Воспоминаний и размышлений» в 1996г), в котором генерал-лейтенант танковых войск Петр Ротмистров пытается оправдаться за неудачный ход боев. Он писал:

«В танковых боях и сражениях с 12 июля по 20 августа 1943 года 5 Гвардейская Танковая Армия встретилась с исключительно новыми типами танков противника. Больше всего на поле боя было танков Т-V («Пантера»), в значительном количестве танки Т-VI («Тигр»), а также модернизированные танки Т-III и Т-IV».

Здесь Ротмистров «лукавит»: «тигров» было совсем мало, а «пантеры» под Прохоровкой и вовсе не действовали. Основную массу немецких танков составляли модернизированные Т-IV, новым танком никак не являвшиеся. О «Пантерах» и «Фердинандах» в Прохоровском сражении

Ротмистров «вспоминает» и в своих мемуарах...

«Командуя танковыми частями с первых дней Отечественной войны я вынужден доложить Вам, что наши танки на сегодня потеряли свое превосходство перед танками противника в броне и вооружении, - пишет далее в письме Ротмистров. - Вооружение, броня и прицельность огня у немецких танков стали гораздо выше и только исключительное мужество наших танкистов, большая насыщенность танковых частей артиллерией не дали противнику возможности использовать до конца преимущества своих танков.

Наличие мощного вооружения, сильной брони и хороших прицельных приспособлений у немецких танков ставит в явно невыгодное положение наши танки. Сильно снижается эффективность использования наших танков и увеличивается их выход из строя.

...Когда же немцы своими танковыми частями переходят, хотя бы временно, к обороне, то этим самым они лишают нас наших маневренных преимуществ и наоборот начинают в полной мере применять прицельную дальность своих танковых пушек, находясь в то же время почти в полной недосягаемости от нашего прицельного танкового огня. Таким образом, при столкновении с перешедшими к обороне немецкими танковыми частями мы, как общее правило, несем огромные потери в танках и успеха не имеем».

Меж строк этого документа проступает истинная картина боя при Прохоровке. Заняв оборону, немцы в первой половине дня 12 июля отразили наступление 5-й гвардейской танковой армии, которая понесла при этом большие потери, а затем - нанесли контрудар. При этом танк «Тигр», я подчеркну, не был совершенным сюрпризом для советских войск - и его боевые качества были известны. Поэтому П.Ротмистров, который послал свои танки без артподготовки и разведки с воздуха в самоубийственную атаку на обороняющихся немцев, показал себя, мягко говоря, не с лучшей стороны.

Немцы, противопоставив нашим танкам Т-34 и КВ свои танки Т-V («Пантера») и Т-VI («Тигр»), уже не испытывают былой танкобоязни на полях сражений», - оправдывается Ротмистров. Но стоит напомнить, что в 1941-1942 годах немцы, чьи танки были намного хуже наших Т-34 и КВ, все же смогли им противостоять. И при том так успешно, что дошли своими танковыми колоннами аж до Москвы, Тихвина и Ростова. А

вот советские командиры вроде Ротмистрова, когда положение поменялось на противоположное, растерялись.

Хотя не в одном Ротмистрове дело. Почти треть его машин на поле боя составляли легкие Т-70 – с тонкой броней и 45-миллиметровой пушкой. Посылать их в бой против немецких машин 1943 года – все равно, что переть с деревянными штакетинами на противника с булатными мечами. Т-70 гибли массой. Привыкнув за 1941-1942 годы к тому, что со стороны немцев воюют легкие и средние танки, советская промышленность стала массой гнать «семидесятки». Потеряли былой блеск и «тридцатьчетверки». Ротмистров открыто признает, что экипаж работает в крайней тесноте, что обзор из машины крайне плох, что башня Т-34 вращается медленно и неравномерно. Характерно, что трофейные «тридцатьчетверки» немцы в первую очередь оснащали командирскими башенками и танковыми рациями чтобы «дать глаза и уши» полуслепой и лишенной элементарной радиосвязи (до 43г. все наши танки общались друг с другом с помощью флажковых сигналов, что совершенно не соответствовало специфике маневренного танкового боя) машине. Лишь после Курска в нашей армии появится Т-34-85 – с более мощной пушкой и частично исправленными недостатками.

Менеджмент и логистика

Наконец, можно отметить еще одно обстоятельство: лучшую организацию немецких танковых частей. Рейх был вынужден воевать при острой нехватке сырья. Поэтому Вермахт создал при своих танковых дивизиях мощные ремонтные службы, которые после каждого боя старались эвакуировать с поля боя подбитые машины в тыл и восстанавливали их. В сравнении с ними, советские танкисты (равно как и весь советский генералитет с его отношением к человеческим ресурсам) воевали «бесхозяйственно» и расточительно.

«...Кроме того, прошу резко улучшить оснащение танковых частей эвакуационными средствами. Противник все свои подбитые танки, как правило, эвакуирует, а наши танкисты этой возможности зачастую бывают лишены, в результате чего мы много теряем на этом в сроках восстановления танков.

Одновременно, в тех случаях, когда поле танковых боев на некоторый период остается за противником, наши ремонтники взамен своих подбитых танков находят бесформенные груды металла, так как в этом году противник, оставляя поле боя, все наши подбитые танки взрывает», - жалуется Ротмистров.

Именно поэтому на Курской дуге немцы то и дело вводили в бой танки, подбитые советскими снарядами накануне. А тот факт, что советских танков во время боев на Курской Дуге было уничтожено в несколько раз больше, чем немецких, нельзя объяснить лишь превосходством немецкой бронетехники.

Другой секрет боевой эффективности гитлеровцев нужно искать в умелом управлении войсками на поле боя. По свидетельству немецкого генерала фон Меллентина, под Курском они применили новый строй – «танковый колокол». Впереди шли тяжелые, оснащенные прекрасной («перископной») оптикой и радиосвязью «тигры», которые из мощных орудий издали поражали и Т-34, и русские противотанковые пушки, сами оставаясь невредимыми из-за толстой брони. За тяжелыми машинами катили легкие танки, готовые преследовать противника. Наконец, позади широкой дугой шли средние танки.

Старший танковый начальник вместе с наблюдателями от всех видов тяжелого оружия следовал в боевых порядках «колокола» непосредственно за головными средними танками. Он поддерживал радиосвязь с авиацией, которая точными ударами расчищала путь наступающему «колоколу» немцев, прикрывая его с воздуха. Саперы на бронетранспортерах двигались сразу за головными танками «колокола» в готовности проделать проходы в минных полях.

Стоит заметить, что в нашей-то армии действия наземных войск и авиации и через 60 лет после Курска согласовываются с огромным трудом. А немцы уже тогда научились сплавивать танки, авиацию и артиллерию в единый боевой организм, отчего с успехом противостояли превосходящим силам наших войск.

Да, немцы потерпели поражение. Но перелом в Курской битве произошел не на южном фланге, а на северном, где воевал Центральный фронт и где количественное соотношение сил почти по всем родам войск было еще более явным в пользу Красной Армии. К тому же, умелое использование немцами качественно новой техники и прекрасная организация взаимодействия вылились в огромные потери наших войск. Вот что значит качество, которое позволяет сражаться против превосходящих сил противника!

Видимо, отечественные генералы вынесли явно не те выводы из битвы под Курском. В отличие от нацистов, наши военные во второй половине XX века по-прежнему делали ставку не на качество, а на количество. Все силы и средства генералы бросали на то, чтобы наклепать побольше оружия – но при этом забывали о таких «мелочах», как средства связи, разведки и управления. Наши танки по-прежнему обладают «генетикой» Т-34 – они так же тесны внутри, у них маленький экипаж, они легче западных, хотя и

просты в обращении, и ремонтпригодны. А вот американские, израильские и европейские машины – это внуки «Тигра». Они отличаются большей сложностью, лучшей защитой, комфортом для экипажа и более серьезным вооружением.

«Но ведь это – уже в прошлом! - скажете вы. – Нет больше СССР и его огромной военной машины. И пришло время совсем других войн. К чему нам уроки старой битвы?» А к тому, что сейчас, когда Россия испытывает нехватку ресурсов и людей (но не амбиций), когда она небогата, нужно учиться воевать так же качественно и с таким же умом, как и наши враги под Прохоровкой. Даже если противостоит тебе враг не на очередном «Тигре», а на джипе с гранатометом.